

кой, металлургической индустрии. Произошли изменения и в социальном составе предпринимателей: сократилась доля купцов, возросло влияние мещан, крестьян и иностранцев. Но, несмотря на новые тенденции, Самарская губерния по-прежнему оставалась аграрным регионом, отрасли тяжелой промышленности развивались очень медленно.

Библиографический список

1. Алабин П.В. Трехвековая годовщина г. Самары (1586-1886 гг.). Самара, 1887. 228 с.
2. Высочайше утвержденное 8 июня 1898 г. мнение государственного совета. Ст. 964. Об утверждении положения о государственном промысловом налоге. Вятка, 1898. 86 с.
3. Гончаров Ю.М., Шайдунов В.Н. Евреи Самарской губернии и губерний Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.: компаративный анализ адаптационных практик общин «вне черты»// Вестник Томского государственного университета. 2021. № 71. С.155-161.
4. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней/под ред. П.С. Кабытова и др. В 2 т. Самара, 2020. В 2 т. Т.2. 480 с.
5. Казарин В.Н. Пивной король и наследники (1880-1929). Самара, 2001. 96 с.
6. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1903 г./ под ред. Протопопова И.А. Самара, 1902. 443 с.
7. Макитрин К.М. Самарское купечество в конце XIX-начале XX вв.: социально-демографическая характеристика: автореф. дис. ... канд.истор.наук. Самара,2005. 23 с.
8. Морозов В. Ю. Челышовы// Самарское купечество: вехи истории /под ред. Е.П. Бариновой. Самара, 2006. С.299-303.
9. Обзор Самарской губернии за 1900 г. Самара, 1901.35 с.
10. Обзор Самарской губернии за 1904 г. Самара, 1905. 62 с.
11. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.222. Товарищество химических заводов и каменоломен при с.Ширяеве на Волге П.К.Ушакова и Ко. Оп.1.
12. ЦГАСО. Ф.157. Товарищество нефтяного производства братьев Нобелей. Оп.1.

П.П. Федотов

Саратовский государственный исследовательский университет

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СГУ)

Как и все предшествующие модернизационные преобразования в России, сталинская модернизация имела характер «революции сверху». При этом индустриальный рывок проходил в атмосфере высоких плановых показателей в короткие временные рамки. Это означало жесткий поворот к нормам командно-административной системы, отказ от принципов НЭПа.

Если в середине 20-х гг. большевики могли позволить себе долгую экономическую дискуссию о путях достижения нового промышленного уровня, то с началом «Великой депрессии» стало очевидно, что экономический кризис открывает благодатную почву для реализации решений XIV съезда ВКП(б).

В декабре 1925 г. партией был провозглашен переход к «социалистической индустриализации» [3, с. 424]. Под этим понималось обеспечение преимущественного развития тяжелой индустрии и быстрого роста производства материальной базы промышленности. СНК РСФСР в 1927 г. предложил Саратовскому губисполкому осуществить индустриализацию в первую очередь по линии разрешения и укрепления отраслей по переработке сельскохозяй сырья, развития металлообрабатывающей, машиностроительной, а также мукомольной и маслобойной промышленности [6, с. 207]. Масштабные перемены в экономике закономерным образом привели к структурным социальным изменениям. Произошел рост удельного веса занятых в городской индустрии, что породило потребность в квалифицированных кадрах. Обучение новых кадров осуществлялось медленнее, чем происходил прирост промышленных показателей. Это могло стать тормозом в реализации планов индустриализации. Потребовались реорганизация работы в вузах.

Основные задачи, которые определили характер перемен, были сформулированы на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 г. [2, с. 358]. Ими стали: 1) установление связи университета с производством; 2) рост уровня квалификации специалистов; 3) ускорение темпов выпуска новых кадров университетом. Досрочные выпуски в СГУ давали 800 новых специалистов в год. На всех факультетах устанавливался триместровое деление учебного года. Делалось это для максимально эффективного размещения в расписании наиболее важных учебных предметов. Произошло изменение в соотношении между теорией и практикой в сторону второго [4, с. 1].

Помимо организационных затрагивались и политические аспекты жизни университета. Централизация в экономической жизни закономерно привела к унификации идеологических взглядов в стенах СГУ. Университетские кафедры подвергались смотрам. «Выясняется, что кафедры в том виде, как они сейчас существуют, не только не приспособлены к выполнению решений партии, не только стоят в стороне от этого, но иногда олицетворяют собой настоящую силу сопротивления. Оторванность от организаций пролетарского студенчества, бесконтрольность работы, недопущение пролетарского студенчества к подготовке научных кадров из его среды, оторванность от нашей идеологии, проповедь антинаучных, антимарксистских представлений – все это должно быть ликвидировано» – писали университетские газеты [1, с. 1]. Часто на практике критике подвергались любые попытки переосмыслить марксизм вне сталинской линии.

Подготовка квалифицированных специалистов связывалась с улучшением жизни студентов. Активно критиковалась сухая статистика, где не

отражались проблемы каждого отдельного студента. С одной стороны, начало 30-х годов ознаменовалось подавлением любого инакомыслия, но с другой – призывами партийных организаций научиться видеть нужды студенчества, контролировать уровень условий проживания в общежитиях и питание в столовых [5, с. 1].

Таким образом, процесс индустриализации напрямую повлиял на внутреннюю обстановку в СГУ. Был преобразован образовательный процесс, предпринята попытка приблизить теоретическую академическую подготовку к будущей практической деятельности, повысить профессиональную квалификацию студентов-выпускников и их условий жизни.

Библиографический список

1. К смотру кафедр // За пролетарские кадры. Саратов, 1930. 4 апреля. № 2.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 3. М., 1984.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 4. М., 1984.
4. Нужен решительный поворот // За пролетарские кадры. Саратов, 1930. 18 марта. № 1.
5. О работе партийных организаций в вузах // За научные кадры. Саратов, 1934. 28 декабря, № 4.
6. Очерки истории Саратовского Поволжья. (1917–1941). Т. 3. Ч. 1. Саратов, 2006.

М.С. Кирдяшев

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОЛОДАЮЩЕМУ НАСЕЛЕНИЮ БУЗУЛУКСКОГО УЕЗДА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

Голод, постигший Самарскую губернию в начале 1920-х гг., недостаточность врачебной помощи и медикаментов, породили громадную заболеваемость населения и увеличение количества инфекционных заболеваний, особенно сыпного и возвратного тифа. Одной из главных задач иностранной гуманитарной миссии стало восстановление системы здравоохранения.

Во время первого визита в Россию в 1921 г. квакеры обнаружили, что система здравоохранения находится в плачевном состоянии, кругом царит антисанитария, не хватает сотрудников, практически отсутствуют медикаменты, нужное медицинское оборудование устарело.

Доктор Хорсли Гантт, один из ведущих медиков в составе спасательной миссии АРА во время голода 1921–1923 гг., писал: «несмотря на то, что